

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Что мы приносим в жертву?

« Ваикра »

Законы о жертвоприношениях: им уделено главное место в первых главах книги Ваикра — в числе тех законов Торы, которые труднее всего связать с днем сегодняшним. С разрушения Храма, когда системе жертвоприношений пришел конец, миновало без малого 2 тыс. лет. Но еврейские мыслители, особенно люди мистического склада, стремились постичь глубинный смысл жертвоприношений и то, что они говорят о взаимоотношениях человечества с Б-гом. Таким образом мудрецы смогли уберечь дух жертвоприношений, даже если совершать их физически стало еще более невозможно.

Одно из самых простых, но и самых глубоких высказываний в этом ряду — слова первого Ребе Хабада Шнеура-Залмана из Ляд, который подметил странную грамматическую особенность во второй строке нашей недельной главы:

«Обратись к сынам Израиля и скажи им: *когда один из вас приносит жертву* Г-споду, жертва должна быть взята из крупного рогатого скота, овец или коз»¹ (Ваикра, 1:2).

Точнее, так *выглядел бы* стих, будь он выстроен согласно нормам грамматики. Однако на иврите порядок слов в этом предложении — странный и неожиданный. Мы ожидаем, что прочтем слова «адам микем ки якрив» — «когда один из вас приносит жертву». Но в тексте написано «адам ки якрив микем»: «когда один приносит жертву *из вас*». Суть жертвоприношения, говорит рабби Шнеур-Залман, в том, что мы приносим в жертву самих себя. Мы приносим Б-гу свои способности, свою энергию, свои мысли и чувства. Физическая форма жертвоприношения — животное, приносимое в жертву на алтаре, — всего лишь внешнее проявление внутреннего движения души. Подлинное жертвоприношение — «микем», «из вас». Мы отдаем Б-гу часть себя².

¹ Так в английском тексте, который цитирует автор. В русском переводе Д. Сафронова: «Если кто-нибудь из вас захочет принести жертву Г-споду, то пусть приносит жертву из скота, крупного или мелкого». — *Примеч. перев.*

² Рабби Шнеур-Залман из Ляд. Ликутей Тора. Бруклин, Нью-Йорк, 1984. Ваикра 2а и след. лл. (англ. яз.).

Что именно мы отдаем Б-гу, когда приносим жертву? Еврейские мистики, в том числе рабби Шнеур-Залман, говорили о двух душах, имеющих у каждого из нас: животной (нефеш а-беамит) и Б-жественной душе. С одной стороны, мы существа из плоти и крови. Мы — часть природы. У нас есть физиологические потребности — в пище, воде, в укрытии от стихий. Как говорит об этом Коэлет: «Ибо участь сынов человеческих и участь скотины — одна и та же участь: как тем умирать, так умирать и этим; и дыханье одно у всех, и нет превосходства человека над скотом, ибо все — суета»³ (Коэлет, 3:19).

Но мы нечто большее, чем животные. В нас живет тяга к бессмертному. Мы способны мыслить, говорить и общаться. Мы способны достучаться до сердец других благодаря тому, что говорим и слушаем. Мы — единственная во Вселенной известная нам форма жизни, способная вопрошать: «Почему?» Мы способны формулировать идеи и руководствоваться высокими идеалами. Нами движут не только биологические порывы.

На эту тему есть восторженный гимн — Теилим, 8:

«Когда я гляжу на Твои небеса,
творение перстов Твоих,
на месяц и звезды,
которые Ты утвердил,
[то думаю]: что есть человек, чтобы Ты помнил о нем?
Что — сын человеческий, чтобы Тебе заботиться о нем?
Ведь немногим умалил Ты его по сравнению с ангелами,
увенчав почетом и славой!
Отчего поставил его владыкою над делами рук Твоих;
все положил к ногам его...»⁴ (Теилим, 8:4–7).

В физическом плане мы — почти ничто; в духовном плане нас овевают крылья вечности. В нас есть Б-жественная душа.

Исходя из этого, ясен характер жертвоприношения в понимании психологии. То, что мы приносим в жертву Б-гу, — (не просто животное, но и) нефеш а-беамит, животная душа внутри нас.

Как это устроено? Намек, подводящий нас к разгадке, — то, что в стихе упомянуты три категории животных: «безма» (животное), «бакар» (крупный рогатый скот) и «цон» (стадо, в том числе стадо овец). Каждая категория символизирует конкретную грань человеческой личности, подобную свойствам животных.

«Безма» символизирует животный инстинкт как таковой. Этим словом обозначают одомашненных животных. Оно не ассоциируется с неистовыми инстинктами хищника, а рисует образ несколько более кроткого существа. Животные проводят время в поисках корма. Их жизнь подчинена требованиям борьбы за выживание. Принести в жертву животное, существующее в нас, означает, что нами движет нечто более высокое, чем усилия просто выжить.

³ Перевод с иврита на русский: Мосад рав Кук. — *Примеч. перев.*

⁴ Книга Псалмов (Теилим). М.: Книжники; Лехаим; F.R.E.E., 2016. С. 20–21. — *Примеч. перев.*

Когда Витгенштейна спросили, в чем задача философии, он ответил: «Указать мухе выход из бутылки»⁵. Муха, залетевшая в бутылку, мечется в поисках выхода, но лишь бьется головой о стекло. Единственное, чего муха не догадывается сделать, — посмотреть вверх. Живущая в нас Б-жественная душа — вот сила, побуждающая нас смотреть вверх — на то, что выше физического мира, выше борьбы за выживание, — смотреть в поисках смысла, предназначения, цели.

Ивритское слово «бакар» — «крупный рогатый скот» — напоминает нам слово «бокер» — «рассвет», буквально означающее «прорваться»: ведь на рассвете первые лучи солнца прорываются сквозь ночной мрак. Стада быков и коров, охваченные паникой, прорываются сквозь заграждения. Если не сдерживать их заборами, быки и коровы ни в коей мере не уважают границ. Принести в жертву «бакар» — значит научиться видеть и уважать границы: между священным и мирским, чистым и нечистым, дозволенным и запретным. Мысленные границы дозволенного порой бывают прочнее крепостных стен.

И наконец, «цон» — «стада» — символизирует стадный инстинкт, сильную тягу устремиться в том или ином направлении, подражая другим⁶. Великие деятели иудаизма — Авраам, Моше, пророки — выделялись именно способностью держаться поодаль от стада: отличаться от других, бросать вызов идолам своей эпохи, не капитулировать перед сиюминутной интеллектуальной модой. В итоге таков смысл священного в иудаизме. «Кадош», священное, — нечто, выделяющееся из общего ряда, отличное от других, отдельное, особенное. Евреи, стало быть, единственное в истории меньшинство, которое неуклонно отказывалось ассимилироваться в духе доминирующей культуры и обратиться в доминирующую веру.

Существительное «корбан» («жертвоприношение») и глагол «ле-акрив» («приносить что-то в жертву») означают, строго говоря, «нечто, поднесенное близко к чему-либо» и «подносить близко к чему-либо». Ключевой элемент — не столько в том, что мы что-то отдаем (такой смысл обычно вкладывают в понятие «жертвоприношение»), сколько то, что мы что-то подносим близко к Б-гу. «Ле-акрив» значит принести существующее в нас животное начало туда, где оно преобразилось бы под воздействием Б-жественного огня, который раньше пылал на алтаре и до сих пор пылает в сердцевине молитвы, если мы искренне жаждем стать ближе к Б-гу.

По иронии судьбы эта древняя концепция вдруг стала современной. Дарвинизм, расшифровка генома человека и научный материализм (представление, согласно которому нет ничего, кроме материального мира) привели к широко распространенному выводу, что мы — животные, не больше и не меньше. У нас 98% общих генов с приматами. Мы, по определению Десмонда Морриса, «голые обезьяны»⁷.

Согласно таким воззрениям, хомо сапиенс существует исключительно по воле случая. Мы — результат произвольной серии генетических мутаций и просто оказались лучше приспособлены для выживания, чем другие биологические виды. Нефеш а-беамит — животная душа — все, что есть на свете.

---

⁵ Ludwig Wittgenstein. *Philosophical Investigations*. New York: Macmillan, 1953. P. 309.

⁶ Перечислю классические работы о поведении толпы и стадном инстинкте: Charles Mackay. *Extraordinary Popular Delusions and the Madness of Crowds*, 1841; Gustav le Bon. *The Crowd: A Study of the Popular Mind*, 1897; Wilfred Trotter. *Instincts of the herd in peace and war*, 1914; Elias Canetti. *Crowds and Power*. New York, Viking Press, 1962.

⁷ Desmond Morris. *The Naked Ape*. New York: Dell Pub., 1984.

Опровержение этой концепции — одной из самых схематичных, какие вообще находили сторонников среди мыслящих людей, — заключено уже в мистической трактовке самого акта жертвоприношения. Мы можем перенаправить свои животные инстинкты на что-то другое. Мы можем возвыситься над борьбой за выживание. Мы способны уважать границы. Мы можем вырваться из своей среды обитания. Как сформулировал гарвардский нейробиолог Стивен Пинкер: «Природа не диктует, с чем нам мириться и как нам жить» — и добавил: «а если моим генам это не по вкусу, пусть проваливают ко всем чертям собачьим»⁸. Или, как величественно сказала героиня Кэтрин Хепберн герою Хамфри Богарта в фильме «Африканская королева»: «Мистер Оллнат, мы для того и созданы, чтобы возвыситься над природой».

Мы можем преобразить беэма, бакар и цон. Ни одно животное не способно само себя преобразить, а мы способны. Поэзия, музыка, любовь, восторг — все это бесполезно для выживания, но находит отзвук в заветных глубинах нашего чувства бытия и говорит нам, что мы не просто животные, не скопления эгоистичных генов. Когда мы *подносим близко к Б-гу* свои животные черты, мы создаем условия для того, чтобы материальное наполнилось духовностью и мы стали качественно иными: уже не рабами природы, но слугами живого Б-га.

www.RabbiSacks.org   @RabbiSacks

The Rabbi Sacks Legacy Trust, PO Box 72007, London, NW6 6RW • +44 (0)20 7286 6391 • info@rabbisacks.org

© Rabbi Sacks • All rights reserved

⁸ Steven Pinker. *How the Mind Works*. New York, W.W. Norton, 1997. P. 54.